

Глава 21

Лу Чи вернулся в ложу и застал Го Сяочуаня в самый разгар его «концерта»: тот, вцепившись в микрофон, орал что-то нечленораздельное. В помещении было шумно и душно; кто-то включил цветомузыку, и в мечущихся бликах толпа гостей превратилась в стайку диковинных теней.

Лу Чи поморщился и тут же шагнул обратно в коридор.

Се Фэнсин, придерживая стеклянную дверь, спросил:

— Уходишь?

Тот коротко кивнул.

— Пойдем вместе, я тоже вымотался, — сказал Фэнсин. — Подожди секунду, предупрежу Сяочуаня.

Он зашел внутрь и, склонившись к самому уху Чэнь Си, прошептал пару слов. Актер послушно поднялся.

Го Сяочуань, дойдя до припева «Тибетского нагорья», сунул микрофон под нос Се Фэнсину, отчаянно жестикулируя:

— Я-ла-со-о-о...

Тот отвел руку с микрофоном в сторону:

— Я в отель.

— Так рано? — удивился Сяочуань. — У нас же только середина вечера!

— Сил нет, в сон клонит.

Го Сяочуань передал микрофон кому-то другому, пригладил взлохмаченные волосы и вывел пилота из ложи. Увидев в коридоре Чэнь Си, он прищурился:

— Вы вместе?

— Поедем на одной машине, — ответил Се Фэнсин.

— А кузен где?

— Втроем поедем.

Го Сяочуань, так и не увидев поблизости своего старшего двоюродного брата, понимающе похлопал Фэнсина по плечу:

— Ну, тогда я спокоен.

В его голосе прозвучала явная двусмысленность.

Когда Се Фэнсин и Чэнь Си вышли из бара, они наткнулись на группу молодых людей, спорящих с охранником у входа.

— Мы проделали такой путь только ради вашего заведения! — горячился один из них.

— Вы студенты? Совершеннолетие есть? — безучастно вопрошал секьюрити.

Статный юноша с тонкими чертами лица вытащил студенческий билет:

— Мы из Авиационного университета. Все совершеннолетние, студенты.

— Всё равно нельзя. Сегодня зал забронирован под частное мероприятие, вход закрыт.

— Мы фанаты Се Фэнсина! Ну пропустите нас, мы просто сфотографируемся с ним и сразу уйдем.

Услышав свое имя, Се Фэнсин подошел ближе:

— Что тут происходит?

Охранник кивнул на парней:

— Да вот, студенты эти, всё рвутся внутрь.

Красавчик, возглавлявший группу, на мгновение замер, увидев Фэнсина, но тут же нашелся:

— Мы поклонники Се Фэнсина, пришли повидаться с кумиром.

— И вы его знаете? — спросил пилот.

— Конечно! — выкрикнул высокий парень рядом с лидером.

Студенты оказались сообразительными: Го Сяочуань вывесил над входом в бар огромный транспарант с поздравлением в адрес чемпиона лиги «Субэнь». Видимо, заметив надпись, они и решили выдать себя за фанатов.

Парни были как на подбор: высокие, ладные, а в их облике сквозила та же строгая выправка, что и у Лу Чи.

Се Фэнсин обернулся к охраннику:

— Пропусти их.

— Спасибо, брат! — заулыбались студенты.

Охранник лишь хмыкнул вслед:

— Тоже мне, фанаты. Вы хоть поняли, кто это был?

Но Се Фэнсин уже уводил Чэнь Си прочь.

— Ты же слышал, как они врут, — улыбнулся актер. — Они тебя в лицо не узнали.

— Молодо-зелено, — равнодушно отозвался Фэнсин.

Ему показалось это забавным. Только в таком возрасте, в компании верных друзей, можно решиться на подобную авантюру. Юность, задор и полное отсутствие страха перед последствиями.

Оказавшись внутри, высокий студент прошептал приятелям:

— Наконец-то я увидел парня красивее Чжао Ваня. Того, с родимым пятном на шее.

— А тот, что рядом с ним, какой-то знакомый, — добавил другой. — Похож на того айдола, по которому моя девушка сохнет. Фамилия на «Чэнь»...

— Чэнь Си? Слушайте, если они и впрямь такие эффектные, может, это и были те самые звезды? Надо было спросить.

Чжао Вань, шедший впереди, обернулся на Се Фэнсина, оступился и едва не упал. Друзья подхватили его под руки, заливаясь смехом — шумные, живые и полные сил.

Машина Лу Чи уже ждала у входа. Водитель, увидев Се Фэнсина и Чэнь Си, поспешил распахнуть дверь.

Это был роскошный удлиненный «Келли-Райан». Внутри, на заднем сиденье, привалившись к спинке, дремал Лу Чи. Чэнь Си в нерешительности замер, бросив взгляд на Фэнсина.

— Босс, — позвал Се Фэнсин.

Лу Чи приоткрыл глаза, скользнул по ним взглядом, коротко хмыкнул и снова провалился в сон.

— Сначала завезем тебя, — сказал Се Фэнсин.

Чэнь Си назвал адрес отеля.

Они устроились на противоположном ряду сидений. Пока Лу Чи спал, актер не смел проронить ни слова и лишь молча уткнулся в телефон. Пришло сообщение от Сун Юя: «Почему ты ушел?»

«Уже поздно, а мне завтра утром лететь в Бэйчэн. Решил выспаться».

«Мог бы сказать мне, я бы тебя подвез. Я только отошел в уборную, а тебя уже след простыл».

«Меня подвез Фэнсин», — ответил Чэнь Си.

Сун Юй уставился на экран, не зная, что на это возразить.

Чэнь Си отложил телефон и поймал на себе пристальный взгляд Се Фэнсина.

— Ты ведь младше меня? — спросил тот.

— Пожалуй. Мне скоро девятнадцать.

— В каком возрасте ты попал в шоу-бизнес?

— В четырнадцать. У меня родители из этой среды.

— Сейчас снимаешься где-то?

— Завтра возвращаюсь на съемочную площадку.

— К тебе можно заглянуть на съемки? — поинтересовался Се Фэнсин.

Глаза юноши мгновенно вспыхнули:

— Ты хочешь приехать?! Конечно! Буду очень рад, заезжай в любое время!

— Никогда не был на съемочной площадке. Любопытно взглянуть, как это происходит.

Чэнь Си закивал так энергично, что у него покраснели кончики ушей. Он осознал, что ведет себя слишком восторженно, и смутился. Фэнсин был почти его ровесником, но рядом с ним актер всегда волновался, а сердце начинало биться чаще. Холодность и сдержанность pilota придавали ему вид человека куда более зрелого и опытного.

— Мы же добавились в друзья, — пробормотал Чэнь Си. — Напиши мне, когда соберешься.

Се Фэнсин едва сдержался, чтобы не сказать прямо: «Сун Юй — подонок, держись от него подальше». Но вряд ли бы это помогло. Чэнь Си наверняка знал о похождениях этого человека, но люди так устроены: каждый верит, что именно он станет тем особенным, ради которого бабник остепенится. В этом мире никогда не будет нехватки влюбленных сердец, готовых спасти порочные души.

К тому же Сун Юй был мастером притворства. Учитывая их непростые отношения, слова Се Фэнсина как «бывшего» могли быть восприняты Чэнь Си предвзято. Хорошо еще, что тот не видел в нем конкурента.

Отель актера оказался неподалеку. Когда машина остановилась, Се Фэнсин вышел проводить его.

— Дальше не пойду, — сказал он.

Чэнь Си надел маску и помахал рукой. Он хотел было попрощаться и с Лу Чи, но, увидев, что тот всё еще спит, лишь прошептал Фэнсину:

— Обязательно приезжай на съемки, я угощу тебя обедом. Обещай, что приедешь!

Се Фэнсин кивнул и, проводив юношу взглядом до дверей, вернулся в салон.

Лу Чи сменил позу и теперь лежал, вытянувшись во весь рост. Пилот засел в телефоне, успев сыграть партию в игру, но когда он снова поднял голову — мужчина по-прежнему не шевелился.

На подземной парковке их отеля Се Фэнсин убрал телефон и слегка коснулся плеча Лу Чи:

— Приехали.

Босс сел, нахмурившись. Он выглядел измотанным и каким-то раздраженным.

В лифте Се Фэнсин не выдержал:

— Если так устал, почему не остался в отеле спать?

Мужчина промолчал. Он лишь бессильно опустил голову, прислонившись лбом к плечу Фэнсина. Тот замер.

Лу Чи был выше и гораздо мощнее; под его тяжестью юноше пришлось напрячь ноги, чтобы сохранить равновесие. Он протянул руку и попытался отстранить мужчину, коснувшись его лба.

Кожа оказалась обжигающе горячей.

Се Фэнсин вздрогнул. Его белоснежные пальцы плотно легли на лоб собеседника. Ладонь ощутила жар, а кончики пальцев коснулись жестких, коротко стриженных волос.

Лифт звякнул, двери открылись. Фэнсин подхватил Лу Чи за талию, но тот в это мгновение сам выпрямился.

— У тебя жар? — спросил пилот, когда они вышли в коридор.

— Есть немного.

— Почему раньше не сказал?

— Пустяки.

Вернувшись в свой номер, Се Фэнсин всё же не нашел покоя и через пару минут постучал в соседнюю дверь. Ответа не последовало. Он уже собирался вызвать персонал, когда дверь наконец распахнулась.

Хозяин номера снова рухнул на диван.

— При температуре нужно пить лекарства. У тебя есть что-нибудь? — спросил Фэнсин, заходя внутрь.

— Уже выпил, — глухо отозвался Лу Чи.

— Когда успел?

— Можешь проверить попозже, если не веришь.

— Я сначала приму душ, а потом загляну к тебе, — бросил Се Фэнсин.

Он быстро вымылся, переоделся и вернулся. Было уже около часа ночи. Фэнсин тоже чувствовал свинцовую тяжесть в ногах. Он подошел к дивану и снова коснулся лба мужчины.

Жар не спадал. У самого пилота температура тела всегда была чуть ниже нормы, поэтому почти любой человек казался ему теплым, но Лу Чи просто пылал. Впрочем, во время их редких физических контактов ему всегда казалось, что от этого человека исходит жар, будто от раскаленной печи.

Раз Лу Чи сказал, что выпил таблетки, оставалось только ждать. Рука Се Фэнсина всё же не была градусником.

Он устроился в кресле напротив и, чтобы скоротать время, запустил игру на телефоне. Его собеседник лежал рядом, погрузившись в глубокий сон.

Се Фэнсин слегка пихнул его ногой:

— Шел бы ты в кровать.

Лу Чи приоткрыл глаза:

— Хочу здесь.

Фэнсин не стал спорить и вернулся к игре. Когда он закончил очередной раунд, мужчина уже крепко спал.

Се Фэнсин отложил телефон, поднялся и, принеся тонкое одеяло, заботливо укрыл его. Склонившись над ним, он в последний раз проверил его лоб. Ему показалось — или жар действительно начал спадать?

Он присел на край дивана рядом с Лу Чи, накинул край одеяла на ноги и, откинувшись на спинку, закрыл глаза. День выдался насыщенным, и усталость наконец взяла свое.

Стоило Фэнсину задремать, как Лу Чи открыл глаза.

Волосы Се Фэнсина, густые и еще влажные после душа, мягко падали на лоб, скрывая его, отчего лицо казалось совсем юным и беззащитным. Бледная кожа, изящный подбородок, алые губы. Без этого пронзительного, лишающего воли взгляда юноша выглядел удивительно спокойным и кротким — совсем как когда-то. Он слегка запрокинул голову, обнажая кадык с тем самым родимым пятном.

Се Фэнсину снился сон. Видимо, дневное безумие на треке не прошло бесследно: ему грезилась гонка. Он мчался на предельной скорости, как вдруг машина потеряла управление и перевернулась. А затем вспыхнуло пламя. Огненная ловушка захлопнулась, он оказался заперт в салоне, окруженный неистовым заревом.

Дышать стало нечем. Тело пронзила невыносимая боль. Он пытался кричать, но горло перехватило. И тут сквозь пелену огня к нему потянулись руки. Пламя лизало кожу спасителя, а Се Фэнсин слышал лишь отчаянный крик, повторяющий его имя: «Се Фэнсин! Се Фэнсин!»

Юноша в ужасе распахнул глаза. Лицо заливал то ли пот, то ли слезы. Перед ним в полумраке возникло лицо Лу Чи. Не в силах отличить реальность от кошмара, он мертвой хваткой вцепился в мужчину, словно в последнюю надежду на спасение.

Лу Чи крепко прижал его к себе. Его горячее тело, отделенное лишь тонкой тканью футболки, окутало пилота жаром. Отголоски кошмара еще терзали сознание; казалось, огонь всё еще пожирает его, но теперь боль превратилась в странное, обжигающее чувство — смесь муки и невыразимого блаженства. Тело не могло вынести этого накала, но подсознательно жаждало еще большего жара, готовое сгореть в нем окончательно.

Огненная пытка довела его до исступления.

Се Фэнсин был хрупок — тонкое тело на грани юности и зрелости, в то время как Лу Чи был широк в плечах и могуч; он почти полностью скрыл юношу в своих объятиях. Грубая ладонь Лу Чи легла на шею Фэнсина. После «перезагрузки» Се Фэнсин не помнил столь интимной близости. Это прикосновение, живое и горячее, потрясло его до глубины души, открывая дверь в неведомый мир. Всё его существо затрепетало. Он резко выгнулся, упираясь затылком в ладонь Лу Чи, но тот, приняв это за конвульсии после кошмара, лишь крепче сжал пальцы, почти полностью обхватив его шею. В этот миг Се Фэнсин почувствовал, как по коже пробежал электрический разряд — столкновение льда и пламени было неизбежным.